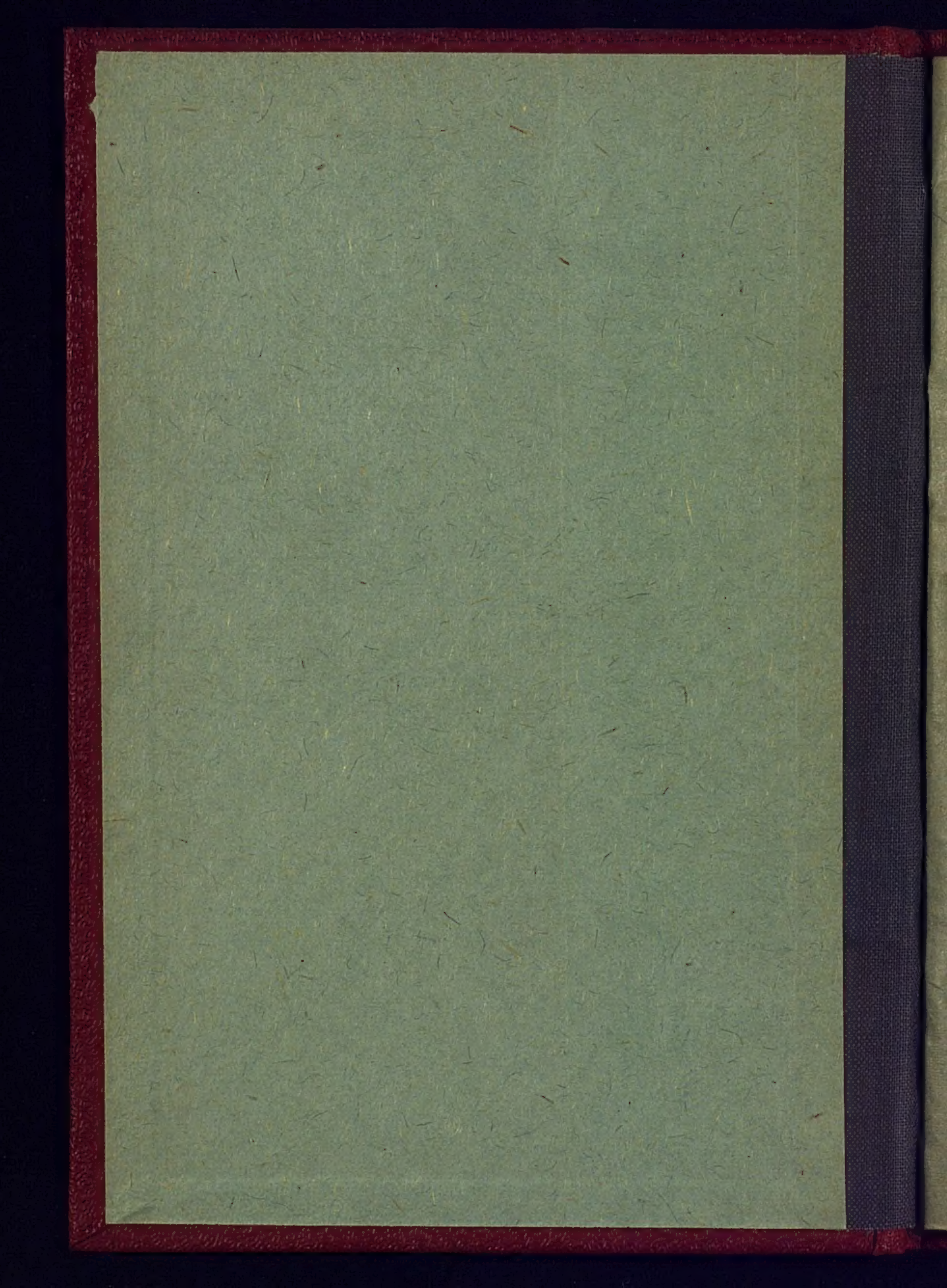
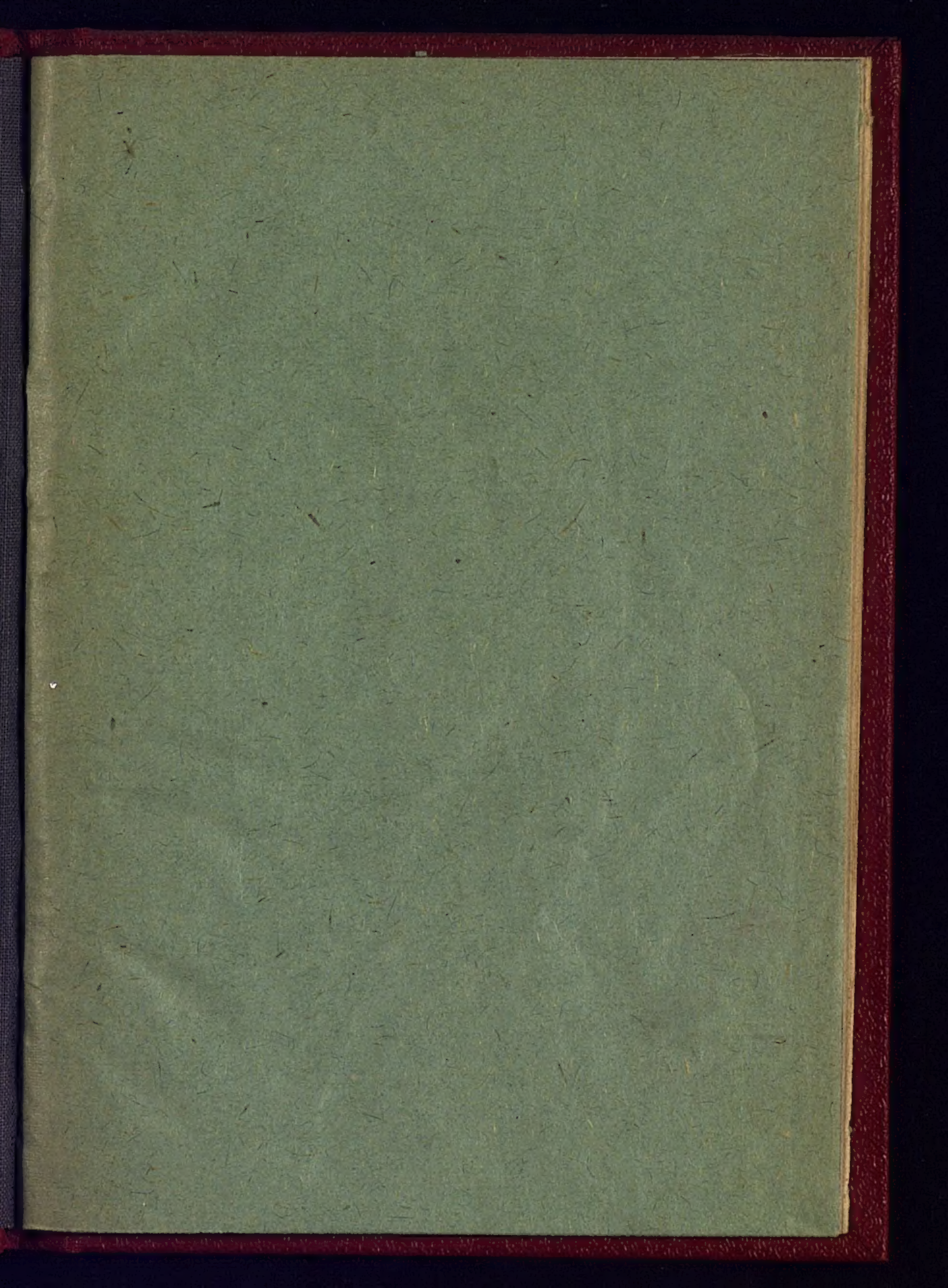
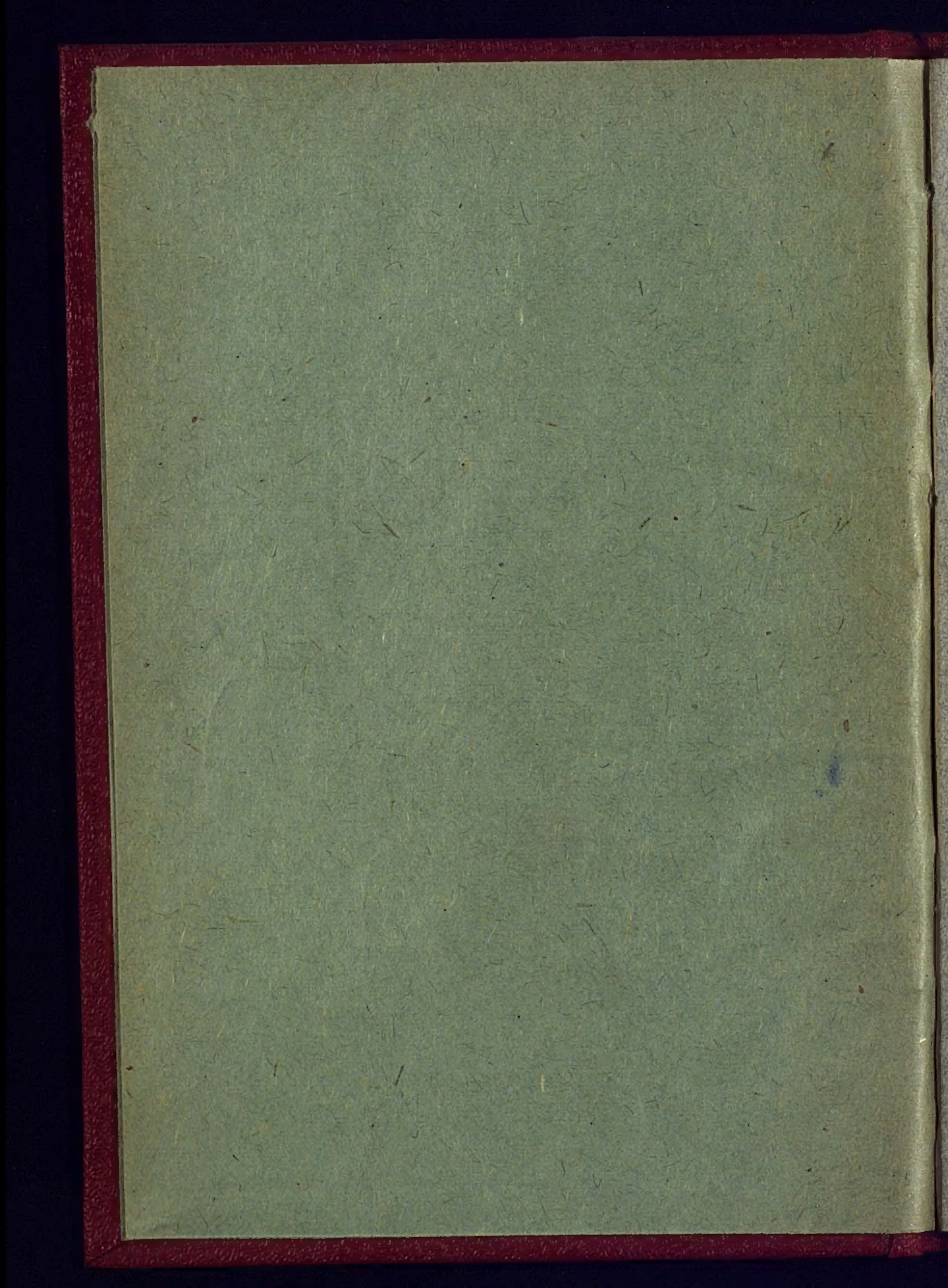
Дворянский царь

2 экз

Партія Соціалист.-Революціон.

Въ борьбѣ обрѣтешь
Ты право свое!

РЬ

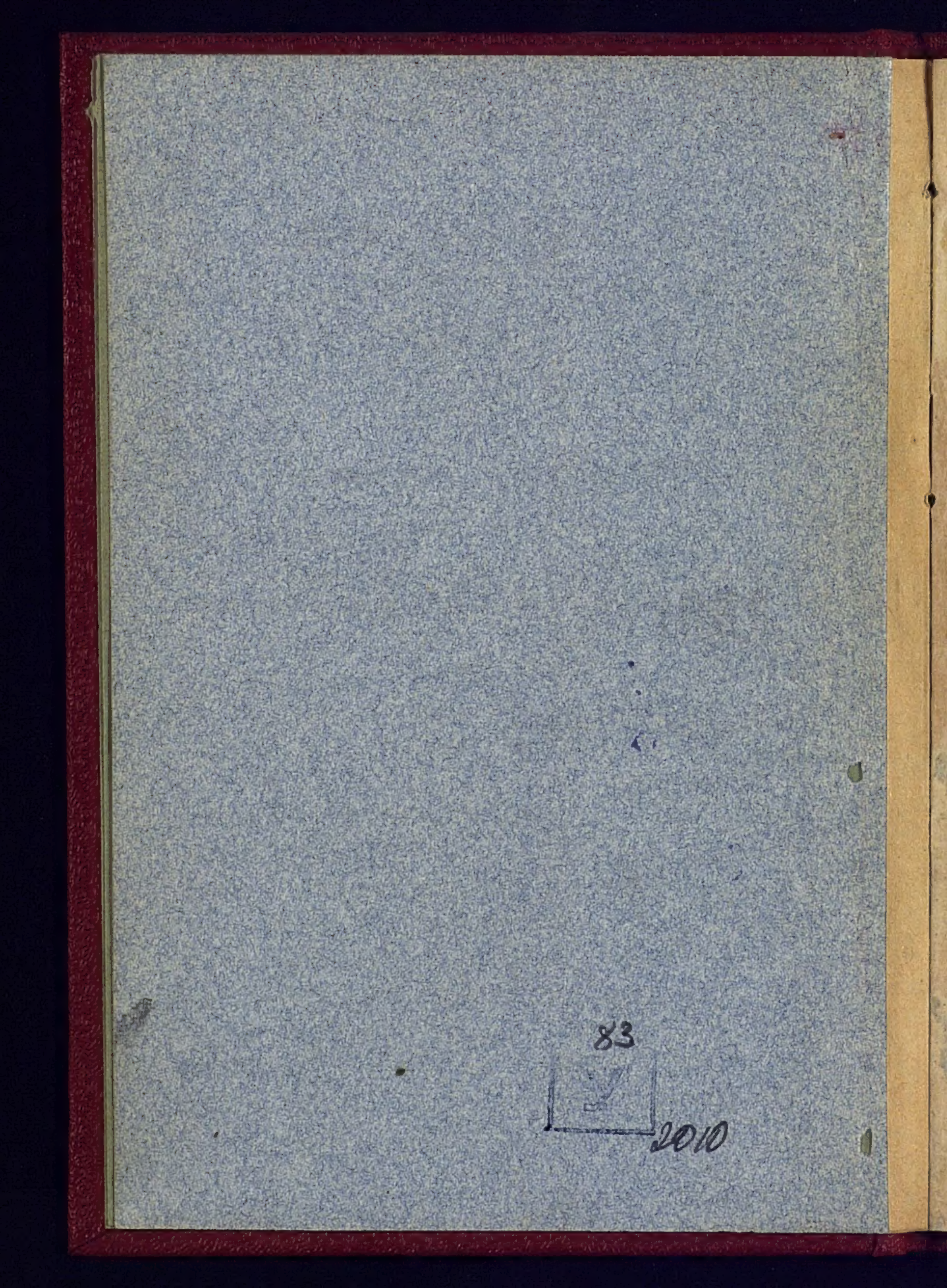
Типографія Партіи Соц. Революціонер.
1903

Партія Соціалист.-Революціон.

Въ борьбѣ обрѣтешь
Ты право свое!

ДВОРЯНСКІЙ ЦАРЬ

Типографія Партіи Соц. Революціонер.
1903

Дворянскій царь

„Я самъ первый русскій дворянинъ".
(Слова Николая Перваго).

I

Рѣчь царя къ дворянамъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ въ городѣ Курскѣ произошло важное событіе. Туда пріѣхалъ царь и сказалъ краткую рѣчь сначала дворянамъ, а потомъ крестьянамъ. И рѣчи эти были напечатаны во всѣхъ газетахъ. А вѣдь царское слово услышишь не каждый день! Русскіе цари живутъ далеко отъ народа за толстыми каменными стѣнами, въ недоступныхъ дворцахъ. О всѣхъ дѣлахъ они совѣщаются тайно со своими министрами, съ глазу на глазъ, при запертыхъ дверяхъ. На этотъ разъ, однако, царь счелъ за нужное выступить всенародно со своей царской рѣчью. Это не спроста. Времена въ Россіи настали смутныя. Въ деревняхъ голодъ, въ городахъ безработица; повсюду недовольство и броженіе. Недавно въ двухъ губерніяхъ, Полтавской и Харьковской, крестьяне стали даже отбирать хлѣбъ у помѣщиковъ и дѣлить дворянскія земли. Послушаемъ же, что ска-

залъ намъ царь въ такое смутное время.

Вотъ главнѣйшія мѣста изъ его царской рѣчи:

,,Я радъ видѣть дворянъ, постоянно пользовавшихся благоволеніемъ своихъ монарховъ за вѣрную, самоотверженную службу престолу.—Я знаю, что сельская жизнь требуетъ особаго попеченія: дворянское землевладѣніе переживаетъ тяжелое время; есть неустройства и въ крестьянскомъ. Для устраненія послѣднихъ, по моему повелѣнію, соображаются необходимыя мѣры.—Что касается дворянскаго землевладѣнія, которое составляетъ исконный оплотъ порядка и нравственной силы Россіи, то его укрѣпленіе будетъ моей непрестанной заботой".

Такъ говорилъ царь. Теперь посмотримъ, какая сокровенная мысль кроется въ этихъ словахъ.

На первый разъ царь обратился съ рѣчью только къ дворянамъ. Крестьянскую депутацію онъ обошелъ молчаніемъ. Онъ радъ видѣть дворянъ; и его предки также всегда оказывали свое монаршее благоволеніе дворянамъ за ихъ вѣрную службу престолу.—О какой же это службѣ говоритъ царь? Если о военной службѣ, такъ развѣ дворянская военная служба тяжелѣе крестьянской? Да еще и давно ли дворяне стали отбывать воинскую повинность? А между тѣмъ сколько солдатскихъ жизней было замучено и загублено во время прежнихъ рекрутскихъ наборовъ! Почему же царь не упоминаетъ объ этомъ ни единымъ

словомъ, и почему дворянамъ полагается за ихъ службу особая монаршая милость? А если царь хотѣлъ говорить не объ одной только военной, но и о всякой другой службѣ государству, такъ и въ такомъ случаѣ развѣ простой народъ несетъ меньше всякихъ повинностей государству, чѣмъ дворяне? Развѣ простой народъ не работаетъ на казну и не несетъ въ казну свои послѣднія трудовыя деньги, которыя дворяне же потомъ выгребаютъ по пяти, да по десяти тысячъ рублей себѣ на жалованье? Почему же корыстная служба дворянъ ставится царемъ выше, чѣмъ безвозмездное служеніе государству простого народа? Крестьянинъ или городской рабочій самъ голодаетъ, самъ терпитъ всякую нужду и все таки несетъ въ казну подати, а дворянинъ зачастую богатѣетъ и наживается на царской службѣ. Кто же изъ нихъ болѣе жертвуетъ собой на пользу государства? И почему же цари восхваляютъ и превозносятъ самоотверженную службу однихъ только дворянъ?

Но пойдемъ дальше. „Дворянское землевладѣніе", говоритъ царь, „переживаетъ тяжелое время;—есть неустройства и въ крестьянскомъ", прибавляетъ онъ.—Здѣсь также дворянамъ отведено первое мѣсто. Царь прежде всего пожалѣлъ объ ихъ тяжеломъ положеніи. А между тѣмъ развѣ не правильнѣе было бы ему сказать такъ: „Крестьяне переживаютъ тяжелое время и несутъ не-

посильное бремя податей при малоземельи; неустройства же въ дворянскомъ хозяйствѣ происходятъ больше всего отъ расточительности да отъ бездѣлья самихъ дворянъ". — Такъ было бы правильнѣе сказать. Но у царя очевидно другое было на умѣ. „Для устраненія крестьянскихъ неустройствъ", говоритъ онъ, „соображаются, по моему повелѣнію, необходимыя мѣры". Это сказано очень темно и глухо. О какихъ неустройствахъ и о какихъ мѣрахъ идетъ дѣло — неизвѣстно. Судя потому, что было до сихъ поръ, можно почти съ полной увѣренностью сказать, что царскими мѣрами противъ крестьянскихъ неустройствъ будутъ по прежнему однѣ казацкія нагайки да солдатскія пули. Вѣдь мы уже знаемъ, что объ одной единственной полезной мѣрѣ, которая, дѣйствительно могла бы помочь крестьянской бѣдѣ, — а именно о земельныхъ прирѣзкахъ — крестьянамъ запрещено было даже и думать еще отцомъ Николая Второго, царемъ Александромъ Третьимъ; а Николай Второй поспѣшилъ подтвердить эти слова своего незабвеннаго родителя и даже приказалъ вывѣсить ихъ въ волостныхъ правленіяхъ. Дѣло, значитъ, ясное и насчетъ земли крестьянамъ отъ царя ждать больше нечего. Ну, а вотъ съ дворянами такъ у царей идетъ совсѣмъ другой разговоръ: „Что касается дворянскаго землевладѣнія", сказалъ царь на курскомъ вокзалѣ, „то его укрѣпленіе будетъ моей непрестанной за-

ботой". Вотъ это сказано точно и опредѣленно. И эти царскія слова подтверждаются самимъ дѣломъ. Съ самаго освобожденія крестьянъ русскіе цари только о томъ и заботились, чтобы закрѣпить за дворянами всенародную русскую землю. По закону 19 февраля 1861 года вся земля, на которой жили крѣпостные крестьяне, была объявлена дворянскою собственностью. Когда дворяне прожили и проматали полученныя ими съ крестьянъ выкупныя деньги за землю, стали продавать и закладывать свои помѣстья, цари устроили для нихъ, на мужицкія же общенародныя деньги, дворянскій банкъ, чтобы спасать заложенныя и просроченныя дворянскія помѣстья. Сколько милліоновъ переплатила и переплачиваетъ до сихъ поръ казна этому дворянскому банку—и сосчитать трудно. Вмѣстѣ съ тѣмъ цари стали раздавать своимъ дворянамъ свободныя казенныя земли на Кавказѣ, въ Крыму и въ Уфимской губерніи. Но и этого еще мало: въ 1901 г. былъ изданъ царскій законъ о раздачѣ дворянамъ казенныхъ земель въ Сибири въ вѣчную аренду, по три тысячи десятинъ на одного человѣка, за самую малую плату. Наконецъ, въ то самое время, какъ царь произносилъ свою милостивую рѣчь курскимъ дворянамъ, во всѣхъ газетахъ уже былъ напечатанъ недавно утвержденный царемъ новый законъ о дворянскихъ кассахъ взаимопомощи. И вотъ въ чемъ заключается этотъ новый законъ:

въ каждой губерніи дворяне могутъ устраивать для себя общую дворянскую кассу, изъ которой будетъ выдаваться помощь дворянамъ той мѣстности, въ случаѣ затрудненія въ платежѣ долговъ или въ случаѣ какихъ либо другихъ несчастій. Основной капиталъ для этой дворянской кассы будетъ доставляться государственнымъ казначействомъ въ томъ размѣрѣ, какой будетъ указанъ самимъ царемъ (а вѣдь царь уже сказалъ, что онъ будетъ неустанно заботиться о дворянахъ). Кромѣ того изъ государственнаго же казначейства будетъ выдаваться этой дворянской кассѣ ежегодно, въ теченіи десяти лѣтъ, столько денегъ, сколько вложатъ въ свою кассу сами дворяне. Если, напримѣръ, курскіе дворяне, при основаніи своей кассы, внесутъ въ нее, скажемъ, десять тысячъ руб., то и государственное казначейство будетъ вносить въ эту кассу ежегодно, въ теченіи десяти лѣтъ, также по десяти тысячъ рублей, а слѣдовательно всего внесетъ въ эту дворянскую кассу изъ общенародныхъ казенныхъ денегъ сто тысячъ рублей. Да еще кромѣ того, какъ мы уже видѣли, царь съ самаго же начала прикажетъ внести въ эту дворянскую кассу, для образованія ея основного капитала, такую сумму, какую укажетъ ему его щедрое къ дворянамъ сердце (и опять таки не изъ своихъ собственныхъ, а изъ общенародныхъ казенныхъ денегъ). И вотъ такимъ путемъ у дворянъ въ каждой губерніи составится своя касса

взаимопомощи. Касса то будетъ ихъ собственная, дворянская; а денежки то въ ней будутъ изъ государственнаго казначейства. то-есть трудовыя народныя. И все это будетъ дѣлаться отнынѣ по царскому повелѣнію, по высочайше утвержденному новому закону. Законъ этотъ утвержденъ 3 іюня 1902 года, и былъ въ свое время опубликованъ во всѣхъ газетахъ.

Такъ вотъ намъ теперь и приходится задать такой вопросъ: какіе же у насъ на Руси цари, дворянскіе или всенародные? и какое у насъ теперь на Руси правительство, дворянское или служащее всему народу? Мы прочитали царскую рѣчь, прочитали, что царь самъ говоритъ о своемъ управленіи; а затѣмъ посмотрѣли, что наши цари не только говорятъ, но и дѣлаютъ, какіе законы они издаютъ; и вотъ теперь мы видимъ, что у насъ дѣйствительно самые настоящіе дворянскіе цари. Это не мы говоримъ, это они сами выставляютъ себя такими, во всѣхъ своихъ словахъ и во всѣхъ своихъ поступкахъ. И такими были всегда наши цари, съ самаго своего происхожденія. Пусть же народъ знаетъ объ этомъ и перестанетъ считать царей народными правителями. Это не народные, а дворянскіе правители, народные же угнетатели.

II

Рѣчь царя къ крестьянамъ.

Черезъ 4 дня послѣ рѣчи, обращенной царемъ къ дворянамъ, царь въ Курскѣ собралъ волостныхъ старостъ Курской, Полтавской, Харьковской, Черниговской, Орловской и Воронежской губерній, чтобы съ ними строго поговорить. Нѣтъ царю покоя! Все думаетъ онъ о полтавскихъ и харьковскихъ безпорядкахъ, и мерещится ему, что вотъ-вотъ вспыхнутъ бунты и по другимъ мѣстамъ, что крестьяне заберутъ землю, заберутъ скотъ помѣщичій и вздумаютъ порядки перестраивать по своему. Слышитъ царь, что свистъ нагаекъ и пуль не очень дѣлу помогаетъ, что въ разныхъ мѣстахъ крестьяне жгутъ помѣщиковъ, изгоняютъ сыщиковъ, требуютъ земли, а то и просто берутъ ее и передѣляютъ; далѣе слышитъ онъ, что крестьяне требуютъ, чтобы крестьянскій банкъ выкупилъ для нихъ земли у помѣщиковъ, и чтобы помѣщикамъ было дано лишь столько земли, сколько они смогутъ своими собственными силами обработать; узнаетъ онъ, что по деревнямъ читаетъ народъ листки и письма соціалистовъ о справедливомъ и правильномъ устройствѣ жизни, и что народъ ихъ одобряетъ и ждетъ себѣ помощи отъ соціалистовъ и студентовъ. Слышитъ онъ все это и безпокоится: надо самому съ мужиками поговорить, надо имъ острастку дать. И вотъ, надоумился онъ, вспомнилъ

слова отца своего Александра III-го, котораго придворные льстецы прозвали Царемъ-Миротворцемъ, а среди крестьянъ величаютъ Царемъ-Міропорцемъ. Вспомнилъ, да и бухнулъ: „Слушайтесь вашихъ предводителей дворянства и не вѣрьте вздорнымъ слухамъ". Вѣрно сказано! Кого же и слушаться, какъ не предводителей дворянства! Вѣдь они его вѣрные слуги, они его челядь; онъ имъ и чины и ордена раздаетъ и народныя деньги раздариваетъ. Царь онъ не крестьянскій, не рабочій, а царь онъ дворянскій. На дворянъ вся его надежда, въ этомъ онъ и росписку даетъ. А чего мужику слушаться предводителей? Развѣ они его нужду знаютъ и чувствуютъ? Сами они крупные помѣщики, сами дрожатъ за свою землишку да скотинку! Мало ли ихъ жгли! Послушайся ихъ такъ и весь вѣкъ просидишь безъ земли, безъ скота — въ голодѣ, холодѣ. Царь да дворяне — родные братья, онъ имъ и довѣріе полное даетъ, ихъ и слушать велитъ, а они отъ его имени всемъ народомъ помыкаютъ. Кто самъ себѣ недругъ! Конечно предводители будутъ учить мужиковъ смирно сидѣть, безъ конца работать на нихъ да на царя. Будутъ они повторять царскія, заученныя слова, которыми онъ наградилъ волостныхъ старшинъ ужъ отъ себя. „Помните, сказалъ онъ имъ, что богатѣютъ не захватами чужого добра, а отъ честнаго труда, бережливости и жизни по заповѣдямъ Божіимъ". И хватило же ума, и хватило же совѣсти на такія рѣчи! Ему ли учить

мужика честному труду? Да развѣ онъ надрывался хоть разъ на работѣ такъ, какъ мужикъ надрывается каждогодно въ страдную пору? Развѣ его бѣлыя, выхоленныя руки покрывались хоть когда нибудь трудовыми мозолями? И онъ не стыдится учить трудолюбію тѣхъ самыхъ мужиковъ, которые наживаютъ себѣ горбъ на работѣ, кормятъ своимъ страднымъ мужицкимъ хлѣбомъ все царство, всѣхъ его чиновниковъ съ самимъ царемъ на придачу!

И ему ли говорить въ присутствіи всѣхъ своихъ министровъ, князей и дворянъ въ поученіе мужику, будто „богатѣютъ не захватами чужого добра“? А чѣмъ же богаты всѣ эти дворяне? чѣмъ богатъ самъ царь? Своими руками, что ли, выработали они всѣ свои богатства? Нѣтъ, хоть и сѣръ мужикъ, а на этомъ его не обманешь. Онъ хорошо знаетъ, что „трудомъ то праведнымъ — не наживешь палатъ каменныхъ“. Или забылъ царь, что ни самъ онъ, ни его дворяне вовсе не трудятся, а живутъ трудами мозолистыхъ рукъ мужика да рабочаго? Забылъ царь, что про бережливость не ему да дворянамъ учить мужиковъ. Первое дѣло, — самъ-то что онъ бережетъ? Получаетъ съ народу 15 милліоновъ въ годъ, да почитай всѣ ихъ проживаетъ. То имѣніе купитъ да волковъ тамъ для охоты заведетъ, то дворцовъ понастроитъ съ раззолочеными комнатами по всякимъ Ливадіямъ да Аркадіямъ, то путешествуетъ по заграницѣ да съ иностранными царями въ пирахъ да военныхъ смотрахъ и пара-

дахъ время весело проводитъ. Это значитъ бережливость! Не хуже того и дворяне-помѣщики трудятся да бережливостью отличаются. Сидитъ какой нибудь Морозовъ либо Фальцъ-Фейнъ, Трубецкой либо Нарышкинъ, Плеве либо Муравьевъ гдѣ нибудь въ Москвѣ или Петербургѣ,—днемъ въ мягкихъ бархатныхъ креслахъ и почитываетъ письма отъ управляющихъ о томъ, что доходу съ земли получено 100,000 или 200,000, почитываетъ да съ удовольствіемъ ѣдетъ на рысакахъ по банкамъ деньги получать. Получитъ да и кутитъ, разбрасываетъ ихъ по кабакамъ, да по развратнымъ домамъ. И все то имъ мало, все то имъ не хватаетъ, все передъ царемъ попрошайничаютъ. Одни просятъ выгодной должности безъ дѣла, да съ хорошимъ окладомъ; другіе—чтобы имъ казенныхъ земель за безцѣнокъ отвели; третьи—чтобы имъ на народныя деньги дешевые банки устроили, въ долгъ безъ процентовъ и безъ отдачи давали. И они же, вмѣстѣ со своимъ царемъ, все мужика-лѣнтяя уму-разуму, трудолюбію да бережливости учатъ! И хватаетъ у царя наглости говорить мужикамъ о „жизни по заповѣдямъ Божіимъ"! Да развѣ богъ гдѣ велѣлъ, чтобы одни работали, изъ кожи лѣзли вонъ да голодныя сидѣли и весь свой заработокъ царю да дворянамъ отдавали? Да развѣ царь-то со своими дворянами хоть одну заповѣдь исполняетъ? Они и крадутъ, и убиваютъ и прелюбодѣйствуютъ, они даже и кумиръ себѣ построили

—деньгамъ поклоняются, какъ золотому тельцу! А ближняго-то своего такъ любятъ, что не даютъ ему подумать, какъ жить. А царь-то вмѣсто смиренья, вмѣсто вниманія къ нуждамъ своего народа, вмѣсто того чтобы обдумать отчего это народъ забунтовалъ, отчего за землю помѣщичью ухватился только и нашелъ хорошее слово: вы молъ крестьяне „грабители“. А того онъ, видно, не знаетъ, что землю-то не они грабятъ, а помѣщики у нихъ заграбили да силой держатъ. Не знаетъ, что его же предки, прадѣды и прапрадѣды раздаривали земли вмѣстѣ съ крестьянами въ крѣпостную власть дворянамъ и помогали держать въ рабствѣ мужика, владѣть людьми, какъ скотомъ рабочимъ. Какъ этого не знать. Да самъ-то онъ помѣщикъ-дворянинъ, у котораго земли-то награбленныя, богатства чужими руками созданныя. Что же ему дѣлать какъ не грозиться своему народу такими словами: „Начальство, говоритъ, я увѣренъ, сумѣетъ не допустить на будущее время подобныхъ безпорядковъ“. Выходитъ, стало быть, по царскимъ словамъ, дѣло не въ томъ, что народъ голоденъ и по праву своему, по труду своему, беретъ землю, на которой работалъ споконъ вѣка, а въ томъ, что они грабители, а начальство сплоховало. Это, по царскимъ словамъ безпорядокъ. Впредь же начальство, такъ думаетъ царь со своей челядью, будетъ еще круче расправляться,—избивать, разстрѣливать, по тюрьмамъ разсаживать всѣхъ, кто осмѣлится заявить о своихъ нуждишкахъ, кто заявитъ о

томъ, что землей долженъ владѣть тотъ, кто на ней работаетъ. Это по царскимъ словамъ, будетъ порядокъ.

Видно вѣрно, что нечего народу ждать отъ царя и его помощниковъ, они за одно стараются о томъ, чтобы имъ спокойно жить за мужицкими хребтами. Нѣтъ, надо самому народу за дѣло взяться да сбросить съ себя иго царское, дворянское да купеческое. Только тогда праздные и сытые бездѣльники не будутъ учить рабочихъ людей трудолюбію. Только тогда кутилы тратящіе народныя деньги на свои прихоти, не будутъ учить честныхъ бѣдняковъ бережливости. Только тогда богачи, захватившіе въ свои руки общую мать-кормилицу землю, не будутъ честить выведенныхъ изъ терпѣнія мужиковъ грабителями. Только тогда и жить можно будетъ по справедливости.

III

Рѣчь царя къ рабочимъ.

Не обидѣлъ царь и рабочихъ своимъ царскимъ словомъ. 12 сентября 1902 г. при спускѣ броненосца представилась ему депутація рабочихъ и мастеровыхъ, поднесла хлѣбъ-соль, и вотъ здѣсь-то онъ и сказалъ имъ нѣсколько „милостивыхъ“ предостерегающихъ словъ: „Спасибо вамъ за вашу хлѣбъ-соль и за высказанныя чувства. Трудитесь честно, ведите себя спокойно, и не давайте себя смущать

дурнымъ людямъ, которые такіе же враги вамъ, какъ и мнѣ. Я увѣренъ, братцы, что вы и впредь поддержите славу Балтійскаго завода".

Разберемся въ этой рѣчи. Тутъ что ни слово, то злое издѣвательство надъ рабочимъ народомъ. „Трудитесь, говоритъ, честно, ведите себя спокойно".

Да развѣ рабочій трудится нечестно? Не покладая рукъ въ теченіи 11-ти часовъ изможденные, блѣдные рабочіе въ рваныхъ одеждахъ, въ опоркахъ, нерѣдко больные и изуродованные работой, трудятся для того, чтобы кое-какъ самимъ и семьѣ прокормиться. Безпросвѣтная жизнь, жизнь полная лишеній, горечи, лишенная какихъ-бы то ни было удовольствій, темная каторжная жизнь рабочаго вызываетъ въ умѣ и душѣ царя только мысль о томъ, что передъ нимъ люди, которымъ надо напомнить о необходимости „честно трудиться" и главное „спокойно" себя вести. Это значитъ—будьте рабами капиталистовъ. Чтобы они съ вами ни дѣлали--будьте смирны, не устраивайте стачекъ, не выходите на улицу, когда терпѣнію вашему приходитъ конецъ. Царю не то важно, что сотни тысячъ рабочаго народа съ голоду пухнутъ. Ему нужно, чтобъ все было тихо, смирно, чтобъ ему и его капиталистамъ жилось спокойно. Чтобъ ему и его прихвостнямъ небыло хлопотъ съ голоднымъ, оборваннымъ, недовольнымъ рабочимъ...

„Не давайте себя смущать дурнымъ людямъ, которые такіе же враги вамъ, какъ и мнѣ".

Кто же эти дурные люди? Это соціалисты, революціонеры зла желаютъ рабочему народу. Это они-то, которые не могутъ спокойно смотрѣть на горе людское, которые хотятъ, чтобы всѣ работали, чтобъ не было дармоѣдовъ, чтобъ все, что человѣкъ выработаетъ, шло ему на пользу, а не какому либо бездѣльнику только потому, что у него деньги есть. Нѣтъ, можетъ быть, еще лѣтъ 20 тому назадъ, рабочіе и могли бы повѣрить этимъ царскимъ словамъ, а теперь — пустая надежда. Рабочіе уже знаютъ что такое соціалисты. Соціалисты хотятъ, чтобы земля, машины, фабрики, заводы, желѣзныя дороги и все прочее имущество, выработанное руками трудового народа — ему бы и принадлежало. А это возможно только тогда, когда всѣ порядки въ государствѣ измѣнятся, когда народъ будетъ самъ править всѣми дѣлами, а не царь со своими наемниками, при помощи штыковъ, прикладовъ и пуль. Соціалисты и революціонеры учатъ рабочій народъ, что добиться новаго порядка можно только борьбою, ибо только „въ борьбѣ человѣкъ обрѣтаетъ право свое“. Даромъ ничего не дается: свободу и благосостояніе надо добыть, вырвать изъ рукъ царя, его челяди и капиталистовъ. Потому-то соціалисты и непримиримые враги царя, что они — друзья народа, которые борятся, вмѣстѣ съ народомъ, въ его переднихъ рядахъ, за народное счастье, за народную волю.

НАРОДЪ и ЦАРЬ.

народъ:

Государь нашъ, батюшка,
Царь Россійскій бѣлый!
Къ тебѣ прибѣгаемъ
Съ просьбою несмѣлой:
О своихъ нуждишкахъ
О своихъ бѣдишкахъ
И о многомъ прочемъ.

царь:

Говори короче!

народъ:

Доля наша горькая
И житье бѣдовое:
Хлѣба нѣтъ ни крошки
Жремъ кору сосновую.
Скота много пало;
Земли вовсе мало,
А оброковъ много.

царь:

Потерпи, ребята,
Уповай на Бога.

народъ:

Господа чиновники
Да начальство разное
Намъ чинятъ стѣсненія
Дюже безобразныя.
Животишки бѣдные
Да деньжонки мѣдныя
До чиста обобраны...

царь:

Ну, а недоимки съ васъ
Скоро будутъ собраны?

народъ:

Бѣлый царь! Россійскому
Бѣдному народу
Дай ты настоящую
Съ землею свободу.
Заживетъ крестьянство
Вольно, тихо, мирно.

царь:

Не слишкомъ ли, братцы
Это будетъ жирно.

народъ:

Время нонѣ мирное
Тишина отмѣнная—
Надобно повинности
Облегчить военныя.
Вѣдь солдаты лишніе—
Чистый намъ изъянъ.

царь:

Такъ васъ и послушаюсь
Держите карманъ.

народъ:

Еслибъ на послѣднюю
Просьбу ты склонился,
Еслибъ ты съ народомъ
Властью подѣлился—
То-то бы веселіе
Было на Руси.

царь:—На-кось! Выкуси

